

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации ФАТТАХОВОЙ АИДЫ ЖАВДАТОВНЫ на тему «**Гипербола в творчестве В.В. Маяковского (способы образования и особенности лингвоэстетического употребления)**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Изучение поэтической функции языка, участия языковых единиц в создании художественных образов входит в число наиболее важных и актуальных проблем лингвопоэтики. В этом плане язык поэзии В. Маяковского, отразивший социальные изменения переломной эпохи и отличающийся очевидным новаторством, дает богатый материал для выявления образного потенциала языковых единиц. Несмотря на то что литература о Маяковском огромна, все же это поэт такого масштаба, о произведениях которого вряд ли в ближайшее время можно будет сказать, что они полностью изучены и истолкованы, и творчество Маяковского, язык его поэзии продолжает оставаться в поле пристального внимания как литературоведов, так и лингвистов (можно вспомнить слова М. Цветаевой, которая считала, что Маяковский намного опередил своё время: «Своими быстрыми ногами Маяковский ушагал далеко за нашу современность и где-то, за каким-то поворотом, долго еще нас будет ждать». «И оборачиваться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперед»). Поэтому тема диссертации А.Ж. Фаттаховой, посвященной идиостилю Маяковского, представляется вполне *актуальной*.

Гипербола – одна из ярких черт индивидуального стиля В. Маяковского, доминанта его поэтики. Это не просто излюбленный прием Маяковского, это особое восприятие мира и основной принцип построения поэтических образов в его произведениях, в том числе и образа лирического героя (как отмечал Ю.Н. Тынянов, «самый гиперболиче-

ский образ Маяковского ... сам Маяковский»). Без упоминания гипербол Маяковского не обходится практически ни один разговор о его поэзии. Однако, как это ни парадоксально, предметом системного и комплексного анализа гиперболы Маяковского до сих пор не были. Таким образом, **новизна** диссертационного исследования А.Ж. Фаттаховой, в котором представлено многоаспектное и целостное описание гиперболы и ее функций в творчестве Маяковского, не вызывает сомнений.

В лингвистике и в лингвопоэтике, как и в любой другой науке, время от времени возникает потребность в уточнении, дополнении или переосмыслинии сложившихся представлений о том или ином научном понятии или языковом явлении, в упорядочении терминологии. И гипербола здесь не является исключением. Терминологический разнобой в определении статуса гиперболы (троп, фигура, прием) не способствуют прояснению сути этого явления. Предпринятая в диссертации попытка разобраться в терминах, которые часто не имеют единого общепринятого содержания, «навести порядок», прояснить сущность гиперболы и ее место в типологии образных средств языка, безусловно, **теоретически значима**, так как вносит определенный вклад как в расширение научных представлений о своеобразии гиперболы, ее об разном потенциале и эстетических функциях, так и в изучение идиостиля Маяковского. У автора есть собственная концепция, которая заключается в том, что гипербола, не имея специальных, закрепленных за ней средств выражения, реализуется в произведениях Маяковского на разных уровнях: лексико-семантическом, фразеологическом, морфологическом, тропическом, графическом, пунктуационном. Для более адекватного описания гиперболы и ее эстетических функций автор диссертации считает необходимым опираться на такие понятия, как гиперболический образ и гиперболический фон, каждому из которых дается четкое определение.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы в вузовском преподавании курсов стилистики русского языка, филологического анализа художественного текста, в спецкурсах по лингвопоэтике и по языку и стилю В. Маяковского. Приложение 4 «Особенности эстетики переводов поэтических произведений В. Маяковского» может быть полезно и в практике перевода произведений поэта на другие языки.

Структура работы отражает логику и аспекты анализа материала. В соответствии с общей целью и конкретными задачами диссертация состоит из Введения, двух глав, каждая из которых делится на несколько параграфов, Заключения, списка использованных источников и литературы и четырех Приложений.

Во Введении раскрыты положения, доказывающие актуальность, научную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность работы, определены ее цели и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Гипербола: троп, фигура, средство» состоит из двух параграфов, из которых лишь первый носит реферативный характер и посвящен истории изучения вопроса. Здесь дается аналитический обзор разных точек зрения на гиперболу, уточняется терминология и вырабатывается понятийный аппарат, необходимый для дальнейшего анализа.

Второй параграф первой главы «Реализация гиперболы на разных уровнях организации текста» является уже собственно исследовательским. В нем представлено разноаспектное описание гиперболы в поэзии Маяковского, ее выражение на тропическом (метафора, сравнение), фразеологическом, морфологическом (суффиксы субъективной оценки существительных, числительные и другие слова и сочетания с количественным значением), на графическом и пунктуационном уровнях. Здесь много интересных наблюдений, примеров грамотного и тща-

тельного анализа материала, который проводится с опорой на данные словарей.

Во второй главе «Гипербола как основной способ решения идиостилевых задач и выполнения лингвоэстетических функций в произведениях В.В. Маяковского» сквозь призму гиперболы анализируются три поэмы Маяковского: «Люблю», «Хорошо!» и «Во весь голос», каждой из которых посвящен отдельный параграф. Каждое из анализируемых произведений имеет свою смысловую доминанту (любовь – революция – творческое бессмертие), но все три поэмы объединяет, по мнению автора, необходимость учитывать при их анализе гиперболический фон. Хотелось бы отметить, что А.Ж. Фаттаховой проделана трудоемкая, сложная и кропотливая работа, которая неизбежно связана с рассмотрение целостных текстов. Вдумчивый и тщательный анализ функций разноуровневых гипербол в поэмах Маяковского позволил автору диссертации убедительно показать, что язык действительно является материалом литературы.

В Заключении сформулированы основные выводы, соответствующие поставленным задачам.

Хотелось бы еще раз отметить такие бесспорные достоинства диссертации, как многоаспектность решаемых в работе исследовательских задач, тщательность и обстоятельность лингвопоэтического анализа. Основные выводы, к которым пришел автор в процессе изучения гипербол в поэзии Маяковского, не вызывают сомнений в их обоснованности и достоверности. Работа А.Ж. Фаттаховой является завершенным самостоятельным исследованием, написанным на тему, представляющую несомненный научный интерес.

Остановимся на частных фрагментах работы, не затрагивающих основных положений диссертации А.Ж. Фаттаховой, но вызывающих вопросы.

1. Формулировка во Введении *теоретической значимости* работы предполагается не совсем корректной и противоречашей основной концепции автора: «Теоретическая значимость работы состоит в том, что гипербола рассматривается как эстетическая единица языка» (сир.7). В то время как один из основных выводов диссертации звучит так: «Гипербола рассматривается как понятийно-содержательная единица, реализующаяся в контексте как **приём** намеренного художественного преувеличения» (стр.189). Так что же такое гипербола: единица языка или приём? Вряд ли гиперболу можно назвать «единицей языка», даже с добавкой «эстетическая».

2. На стр.27 приводится типология гиперболических метафор: 1) предикативного типа; 2) именного типа, внутри которых различаются генитивные метафоры и метафоры-приложения и 3) атрибутивные метафоры. В этой классификации, как представляется, есть некоторое нарушение единства основания: если первые два типа учитывают в большей степени форму, то термин «атрибутивная метафора» указывает на смысловые отношения в словосочетании (но атрибутивные отношения складываются и между компонентами апозитивных сочетаний, т.е. метафор-приложений!). Терминологическое обозначение последнего типа метафоры представляется не очень удачным.

3. Попытки дифференцировать функции гиперболических метафор тоже повлекли за собой не вполне отчетливое употребление терминов. Так, на стр. 39 выделяются следующие функциональные типы метафор: 1) изобразительные и оценочные (это два разных типа или один?); 2) изобразительно-характеристические; 3) оценочно-характеристические. Чем характеристические отличаются от оценочных (в каком-то смысле характеристика и оценка – это синонимы)? На мой взгляд, оценочность присутствует во всех гиперболических метафорах. Очень зыбкая граница между изобразительностью и характеристичностью («усищи-веники» - представляется, что изобразительность

здесь есть, хотя это отнесено к 3-ему типу). Это всё пересекающиеся понятия, и возникает вопрос, насколько целесообразно их разграничивать. Во всяком случае распределение анализируемых примеров по разным рубрикам выглядит несколько искусственным и не очень убедительным.

4. И еще один случай не вполне ясного употребления терминов. На стр. 90, рассматривая проявления гиперболы на уровне графики, автор диссертации разграничивает, с одной стороны, «графемы», которые определяются как «выделение ... одной или нескольких букв», и «графолексемы», под которыми понимается выделение... чего? (на стр. 92 это почему-то не указано), но термин подсказывает, что имеется в виду выделение слов. Пример графемы – КОММУНИСТЫ (стр. 90), пример графолексемы - Довольно! В чем разница?

5. Есть замечания по интерпретации отдельных примеров. Так, на стр. 54 рассматриваются выражения «*сто раз подряд*», «*твёрдить раз сто*», «*А нас богаче раз во сто*», которые объясняются как «образ гиперболизированного времени». Думается, что в этих случаях речь идет все же не о времени, а о степени проявления признака (в последнем примере это совершенно очевидно).

Вызывает некоторые сомнения и комментарий к фразеологизму «на корню»: *А солнце / так распылилось в высах, / что каждый росток / на корню высох.* – «поэт в новой форме актуализирует известное смысловое содержание «до (последней) капли» - «всё, целиком» (стр. 61). Но есть ведь и фразеологизм «на корню» = ‘несжатый, нескошенный’ (отмечен словарями). С ним разве не соотносится приведенный контекст?

Еще пример: *Где / хлеб / да мясA / придут / на час к вам*. Комментарий: «существительное образовано от слова ‘мясо’ по аналогии с существительным ‘телеса’» (стр. 153). *МясA* – это все же не новое слово, а окказиональная форма множественного числа существительного

«мясо» (по аналогии с «хлеб – хлеба», «масло – масла»), обозначающая разные сорта мяса.

6. Еще два уточнения, касающиеся авторства «открытия» (точки зрения или определения). На стр. 77 автор диссертации пишет: «Нам близка точка зрения О.И. Федотова, который основным отличительным признаком считает графический способ разделения поэтического текста на ряды». При всем уважении к О.И. Федотову все же стоит отметить, что этот признак в качестве основного, позволяющего разграничить прозу и поэзию и во многом влекущего за собой все отличительные особенности стихотворной речи (начиная с интонационных и заканчивая семантическими), был открыт задолго до работ О.И. Федотова. Так, известный стиховед Георгий Шенгели в книге «Техника стиха» (вышла в 1940 г. уже после смерти автора) писал: «Рассечение речи на разделённые постоянной паузой смысловые отрезки приблизительно равной (по длительности и затрате силы) величины и является общим свойством стихов для всех времен и народов». А про два измерения стихотворной речи – горизонтальное (синтаксическое) и вертикальное (деление на стиховые ряды) писал в своей книге «О стихе» (1929) еще Б.В. Томашевский, который отметил, что в стихах «движение речи происходит в двух направлениях: от слова к слову, и от одной ритмико-синтаксической части стиха к аналогичной части следующего стиха».

Аналогичное уточнение можно сделать и по поводу определения стихотворного переноса. На стр. 79 автор пишет: «Мы разделяем точку зрения Р. Бутова о том, что стихотворный перенос является следствием несовпадения синтаксического и метрического членения в стихе». Что такое стихотворный перенос было известно тоже задолго до кандидатской диссертации Р. Бутова.

Сделанные при характеристике содержания глав замечания носят дискуссионный или частный характер и не снижают общей высокой оценки работы.

Диссертационное исследование Фаттаховой Аиды Жавдатовны «Гипербола в творчестве В.В. Маяковского (способы образования и особенности лингвоэстетического употребления)» отвечает требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, изложенным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Официальный оппонент
Кандидат филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), доцент,
доцент кафедры русского языка
Института филологии федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»



Панова Елена Алексеевна

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», кафедра русского языка Института филологии

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, каб. 314.

Тел.: 8 (910) 402-14-99

Адрес электронной почты: eapanova@mail.ru

